

Рысева Анастасия Александровна

студентка

Сидорчук Илья Викторович

канд. ист. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого»

г. Санкт-Петербург

**ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИЗУЧЕНИИ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ОТ КАРИКАТУР 1930-х гг. ДО ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ**

Аннотация: в рамках исследования авторы провели попытку обращения к карикатурам 1930-х гг. и современным интернет-мемам с целью выявления их особенностей и перспективности использования при изучении международных отношений. В качестве основного материала исследования были выбраны карикатуры китайского иллюстративного журнала «Шидай маньхуа», выходившего в Шанхае в 1934–1937 гг., советского журнала «Крокодил», выпуски которого неизменно включали в себя сатиру по международной повестке, и современные интернет-мемы. Авторы обратились к системно-структурному подходу и методике сравнительно-сопоставительного анализа. Также были использованы методы визуальной истории, кросс-культурных исследований и имагологический подход, позволивший изучить «графический образ» России, Китая и ряда других стран, являвшихся героями карикатур и интернет-мемов. Результаты исследования показали, что в советских карикатурах 1930-х гг. Китай рассматривался лишь в контексте глобального идеологического противостояния и использовался для осуждения Японии, Германии, западных капиталистов. Во многом схожим было отношение к СССР у китайских карикатуристов, на работах которых он представлял лишь одним из ряда других сильных государств – потенциальных агрессоров. Обращение к современным китайским мемам показывает, что с одной стороны, Россия не воспринимается

как соперник и тем более враг. При этом оно демонстрирует невысокий уровень интереса китайцев к северному соседу. Российские мемы отражают иную ситуацию. В отличие от официально тиражируемых слов о прочности российско-китайской дружбы и доверии, мемы часто показывают потенциальную опасность Китая для России, то есть речь идет о несоответствии государственных установок и реального образа Китая и китайцев, формирующихся среди интернет-пользователей.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, СССР, визуальные источники, карикатуры, интернет-мем.

Введение

Принципиальная важность выстраивания и поддержания конструктивных и плодотворных российско-китайских отношений на настоящем этапе ставит актуальной для этнографов, лингвистов, историков, регионоведов, социологов и представителей ряда других общественно-политических наук вопрос о выборе источников для их изучения. «Визуальный поворот» и переход социогуманитарного знания к изучению визуальности, предлагает обращение к изобразительным источникам. В частности, речь идет о политических карикатурах и интернет-мемах, являющихся особыми механизмами передачи и хранения культурной информации, источниками отражения современной реальности, легкими для восприятия и запоминания. Обращение к ним потребителя обычно не связано с целенаправленным поиском информации, а является частью досуговых или развлекательных практик, формой прокрастинации. В данном случае представляется уместным проведение параллелей между досуговым чтением в прошлом и серфингом в сети в настоящее время – «несерьезным досугом» («casual leisure»), по определению Р. Стеббинса, то есть непродолжительной деятельностью, доставляющей немедленное удовольствие участнику, приятное занятие, требующее небольшой специальной подготовки или вообще не требующее ее [19, p. 18]. При этом сила их влияния на авторов, читателей и, разумеется, героев, вполне способна нивелировать эту кажущуюся простоту, ведь они не только

являются зеркалом реальности, но и генерируют новые информационные поводы и символические смыслы. В настоящей статье авторы провели попытку обращения к карикатурам и современным интернет-мемам и обозначения их особенностей и перспективности в контексте использования при изучении международных отношений.

Материал и теоретические основы исследования

В отечественной историографии обращение к карикатурам в качестве источника по истории различных сюжетов прошлого достаточно распространено. Первые работы по данной теме появились уже в предреволюционный и ранний советский периоды [8; 9]. В современных исследованиях внимание сконцентрировано на различных сюжетах внешней политики, выстраивании образа врага и анализе стереотипов восприятия других стран в контексте геополитической ситуации, развитии жанра политической карикатуры [1; 4–5; 13–16].

В настоящей статье в качестве основного материала исследования были выбраны карикатуры китайского иллюстративного журнала «Шидай маньхуа» (时代漫画 [Modern Sketch]), выходявшего в Шанхае в 1934–1937 гг., и советского журнала «Крокодил», выпуски которого неизменно включали в себя сатиру по международной повестке. Оба издания широко использовались исследователями применительно к изучению международных отношений. Особенно стоит выделить работы М.А. Гулевой, в которых дано комплексное рассмотрение публикаций на тему советско-китайских отношений в обоих из выбранных журналов [5; 6].

В рамках проведения исследования авторы обратились к системно-структурному подходу и методике сравнительно-сопоставительного анализа. Также были использованы методы визуальной истории, кросс-культурных исследований и имагологический подход, позволивший изучить «графический образ» [3] России, Китая и ряда других стран, являвшихся героями карикатур и интернет-мемов.

Результаты исследования и их обсуждение

Официальное англоязычное название «Шидай маньхуа» – «Modern Sketch». Дословный перевод английского и китайского названий может звучать как «Современные зарисовки» или «Карикатуры эпохи». Журнал отличался большим числом иллюстраций фривольного содержания и сатирой на бытовые темы, критикой общественных пороков. На этом фоне его политические карикатуры также воспринимаются с некоторой легкостью. Увеличение их числа и выразительной силы стоит связывать с актуализацией внешнеполитической повестки по мере роста международной напряженности. При этом издание публиковало как свои карикатуры, трудно понимаемые в силу национальной специфики и культурных особенностей, так и заимствованные из известных западных изданий.

В рисунках для обозначения СССР использовались его государственные символы или портрет Сталина, ставшего персонификацией страны Советов. В отличие от западной традиции, Россия практически не изображалась в виде медведя. В это же время в карикатурах стало использоваться слово Лаовой (老外 *лаовай*), которое ранее в Китае носило исключительно отрицательный характер, но впоследствии стало более нейтральным. Реже встречалось слово, которым называли русских в древности, – 外毛 *вэймао*, что обозначает «волосатик» или «волосатый иностранец», которым раньше называли русских из-за их густой растительности на лице и голове. Можно было еще встретить слово 白俄 *байэ*, что дословно переводится как «белый русский», оно использовалось в отношении эмигрантов, бежавших из России в Китай [7, с. 8].

Большинство карикатур были сделаны на тему советской дипломатии на мировой арене, отношения СССР со странами Лиги Наций, Китаем, Японией и Германией. Яркий пример такой карикатуры встречается в первом выпуске журнала, на которой были изображены действующие лидеры ведущих мировых стран с табличками в руках: Теодор Рузвельт, табличка «Закон о восстановлении промышленности», следом за ним Бенито Муссолини – «Фашисты», рядом с ним Адольф Гитлер – «Национал-социалистическая немецкая рабочая пар-

тия», в руках у Сталина – «Союз Советских Социалистических Республик», а вот японского премьер-министра Араки Садао изобразили совсем маленьким со значком «Дефицит». Помимо этого на карикатуре рядом с каждым были изображены эмблемы партий. В журнале еще были даны словесные комментарии полные насмешливости: «Умные Муссолини, Гитлер, Рузвельт, Сталин и прочие родом кто из журналистов, кто из художников, кто из юристов, кто из редакторов, все они умеют писать и говорить, тем самым добиваясь твоего послушания: *«Что? Есть неразрешимые трудности? Не верь. Я приму решение, следуй за мной, я выход найду!»* [2]. Таким образом «Шиндай Маньхуа» представлял мировых лидеров неискренними, недемократичными, жестокими и не заслуживающими доверия. И журнал продолжал сохранять такие образы до конца своего существования.

Самым характерным сюжетом карикатур было изображение Китая как объекта колониальной политики со стороны западных стран и Японии. Например, на одной из них был изображен глава китайского правительства Ван Цзинвэю, вокруг постели которого стоят агрессивно взирающие на него правители других государств (рис. 1).

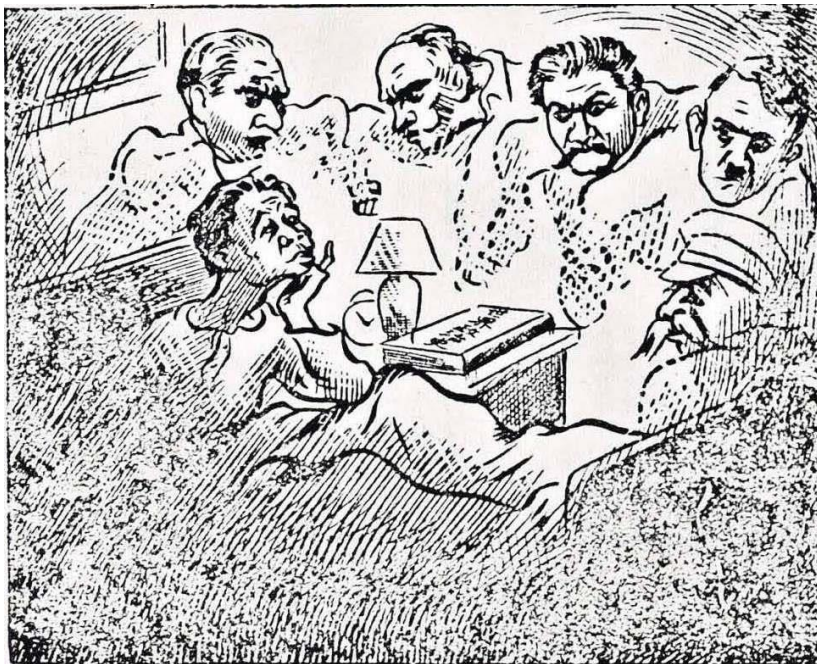

Рис. 1. Шидай Маньхуа. 1934. №3. С. 6 [17]

Показательно и сравнение СССР и Германии, которые понимались как одинаковое зло. Например, на одной из карикатур был изображен стилизованный символ Инь и Ян, где части одного целого показаны в виде серпа и молота и свастики. На другом рисунке было показано, что Китай может противопоставить Сталину и Гитлеру – китайскую мудрость, воплощенную в образе Конфуция с подписью «Конфуций, время пришло!» (рис. 2).

Рис. 2. Шидай Маньхуа. 1937. №3. С. 6 [18]

Советский «Крокодил» в 1930-е гг. также регулярно обращался в своих карикатурах в теме Китая, на что была масса международных поводов (японская интервенция, активная деятельность Запада в стране, конфликты с Японией и пр.). Приведем несколько примеров. На задней обложке 7-го номера за 1932 г. (рис. 3) был изображен типичный капиталист в цилиндре и со злобной улыбкой, радующийся росту акций военно-промышленного предприятия благодаря японской интервенции в Маньчжурию. В данном случае трагедия Китая и страдания его населения являлись поводом для неизменной для советской прессы критики Запада. Убитые китайцы, чья кровь окрашивает воды реки в

ярко-красный цвет («Как благотворно действуют на мои акции эти жизненные соки!»), так же, как и устроившие побоище японцы, оказываются вторичными по отношению к всемирному противостоянию капитализма и социализма.

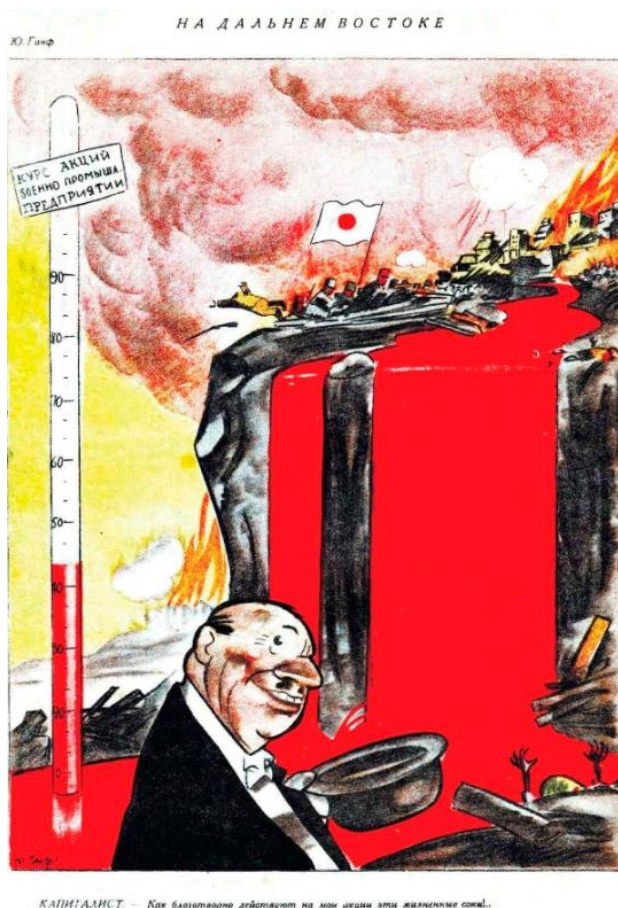

Рис. 3. Крокодил. 1932. №7. Задняя обложка [10]

Одним из любимых антигероев советских художников был Пу И. Например, его высмеивали как японскую марионетку. На одной из карикатур его с женой везут на машине с японским флагом под конвоем (рис. 4). Любопытно, что «Верховный правитель» Маньчжоу-го изображен чрезвычайно полным, что абсолютно не соответствовало реальности, но зато вписывалось в создаваемый пропагандой образ «богатей» и «паразита».

Рис. 4. Крокодил. 1932. №9. С. 2 [11]

Неизменным оставалось продвижение идеи о том, что власть имущие являются предателями своего народа, для которых личное обогащение и власть важнее своей страны, даже если речь идет о союзе с агрессором. Например, это видно по карикатуре на китайского генерала, тень которого оказывается в японской форме: «Китайский генерал. Глава «автономного» провинциального правительства. А тень показывает: генерал-то генерал, да только не китайский, а японский» (рис. 5).

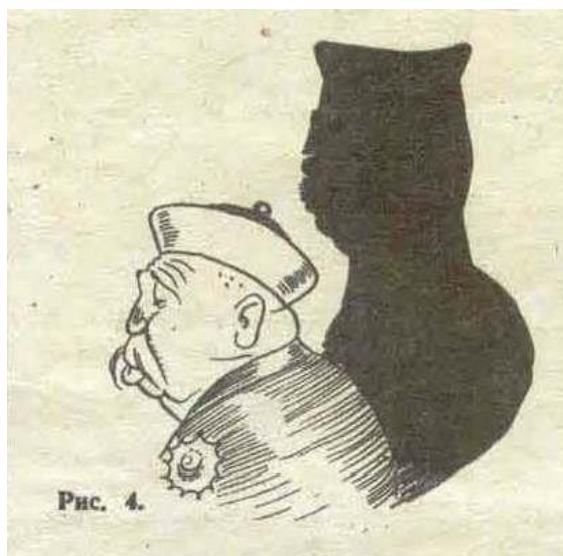

Рис. 5. Крокодил. 1936. №30. С. 9 [12]

Таким образом, как советские, так и китайские карикатуры, при всей их специфике одинаково демонстрировали вторичность русско-китайских отношений на фоне более важных на мировом геополитическом пространстве. Трагедия Китая, перспективного союзника с социалистическим будущим, становилась информационным поводом для развенчания японских агрессоров и коллективного Запада. Для Китая же СССР, как и Российская империя, был потенциальным агрессором, хотя зачастую при этом и образцом для подражания как промышленно более развитое государство.

Теперь перенесемся почти на 100 лет в будущее, когда жанр карикатуры постепенно уступил место другим, а стилистически наиболее близким и функционально схожим к нему можно назвать мем. Мем обладает культурной коннотацией, без знания которой пользователь не сможет понять идентификацию прецедентного феномена. У интернет-мема есть уникальная особенность – часть из них входят в активный языковой запас, а чуть позже даже становятся общеупотребительными выражениями. Мемы можно различать по показателям их популярности (востребованности) и устойчивости. Под устойчивостью мы подразумеваем так называемый «жизненный цикл мема». Его создание, использование, популярность и в дальнейшем либо преобразование под новую ситуацию и опять активное использование, либо исчезновение. Самым удачным считается мем, который при большой популярности имеет возможность создания на его базе новых текстовых образований, употребление на различных интернет-площадках – это позволяет мему долго сохранять свою актуальность и войти в активный запас лексики.

Интернет-мем допустимо рассматривать как особый механизм передачи и хранения культурной информации, источник отражения современной реальности, лингвокультурный феномен современной массовой коммуникации. Именно поэтому, рассматривая современные китайские и российские мемы 2019–2020 гг. мы можем с легкостью догадаться о каких политических или социальных событиях идет речь, а также обозначить некоторые характерные особенности в контексте отношений двух стран.

Китайский интернет – это многообразие неожиданных шуток и игры слов. Китайские интернет-мемы отличаются тем, что большинство из них связаны с реальными личностями. Китайские мемы, особенно в политической и социальной сфере, редко можно назвать политкорректными. И точно так же они редко связаны с Россией. Главным объектом высмеивания являются США, особенно после обострения торговой войны в период президентства Д. Трампа и начала пандемии коронавируса. Например, мем «Вирус Трампа» (特朗普病毒 / *Тэланпубинду*). Он появился после того, как экс-президент США назвал коронавирус «китайским вирусом». Пользователи начали называть Трампа «неуправляемым вирусом», который говорит «ядовитую чепуху» и старается разнести ее по всему миру. Также этот мем объясняется и тем, что президент США долго отрицал существование коронавируса, чем нанес непоправимый вред своему народу настолько, что Америка занимала лидирующие места по количеству зараженных, а из этого следует, что Трамп опаснее вируса.

Русскоязычное интернет-сообщество активно эксплуатирует тему «желтой угрозы»: «А ты уже выучил китайский?», «Россия будет великой... большой провинцией Китая», «Крым ваш, Сибирь наш» и пр. Разумеется, распространены шуточки на тему перенаселенности Китая, низкого качества товаров и Китая как фабрики мира («Я твой айфон американский сделал», «Китай не перестает удивлять»), а также специфики азиатской внешности. Характерно, что предметом мемов редко становится репрессивная политика китайских властей, действующая там цензура и прочие символы, являющиеся популярными объектами критики в демократических странах. Мемы, призванные проиллюстрировать российско-китайскую дружбу и противопоставить ее стремлению США к мировой гегемонии выглядят весьма искусственно, казенно, не смешно и не получают подлинной поддержки пользователей. Например, медведь и дракон, сидящие на трубе газопровода «Сила Сибири», под которым белоголовый орлан в цилиндре цветов американского флага бьет в барабан с надписью «санкции»: «— Он что, хочет нас расстроить? – Какая смешная птица!».

Выводы

Российско-китайские отношения имеют длительную и чрезвычайно насыщенную историю. Не последнюю роль в их улучшении играет общественное мнение, обращение к которому является необходимым для власти при выработке стратегий выстраивания межгосударственной политики. Советские карикатуры представляют яркий пример попыток его корректировки согласно установкам власти. В них Китай предстает слабым государством, жертвой более развитых стран, с несчастным народом и алчными правителями. Таким образом, он рассматривается лишь в контексте глобального идеологического противостояния 1930-х гг., а его уникальная индивидуальность оказываются вне внимания. Китай был нужен лишь для осуждения Японии, Германии, западных капиталистов. Во многом схожим было отношение к СССР у китайских карикатуристов, на работах которых он предстал лишь одним из ряда других сильных государств – потенциальных агрессоров. Подобные работы не формировали национальных стереотипов, не показывали китайцу русского, а русскому китайца, если не считать неизменного Сталина как символа советской страны и толстого представителя китайской властной верхушки.

При всех отличиях от карикатур, современный интернет-мем, как нам представляется, в значительно большей степени претендует на участие в формировании общественного мнения по межнациональным и межгосударственным вопросам. Каким бы ни был тираж журнала, удачный мем получает гораздо больше просмотров и тиражирования. Кроме того, его закрепление в информационном пространстве является следствием выбора зрителей, даже с учетом попыток искусственного навязывания того или иного контента. Обращение к современным китайским мемам показывает, что с одной стороны, Россия не воспринимается как соперник и тем более враг. При этом оно демонстрирует невысокий уровень интереса к северному соседу. Российские мемы демонстрируют во многом иную ситуацию. В отличие от официально тиражируемых слов о прочности российско-китайской дружбы и доверии, мемы часто показывают потенциальную опасность Китая для России, обыгрывают негативные стерео-

типы о китайцах или используют пример быстро развивающегося Китая для критики ситуации внутри России. Одновременно пользователей в России мало волнуют вопросы политики Китая, подвергающиеся пристальному вниманию со стороны мировой общественности и связанные с репрессивной политикой руководства страны в отношении оппозиционеров и национальных и религиозных меньшинств. То есть речь идет о несоответствии государственных установок и реальному образу Китая и китайцев, формирующемуся среди интернет-пользователей.

Обращение к карикатурам в рамках «визуального поворота» позволяет историкам существенно расширить границы своих исследований, в частности сделав их более антропологически ориентированными. Современная ситуация ставит ученых перед необходимостью находить подходы к изучению новых форм информационного контента. Таким образом, «пытаться в мемы» уже скоро придется исследователям, стремящимся использовать этот оригинальный и важный информационный ресурс, позволяющий рассматривать многочисленные вопросы социальных и гуманитарных наук, в том числе и международные отношения.

Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-1636.2020.6.

Список литературы

1. Аксенов В.Б. «Враги России» в журнальной карикатуре // Российская история. – 2016. – №5. – С. 216–222.
2. Ван Цзымэй 汪子美. Цзиньдай шэньхуа 近代神話 (Легенды современности) // Шидай Маньхуа. – 1936. – №31 (октябрь). – С. 5–6.
3. Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». – М.: НЛЮ, 2011. – 384 с.
4. Голиков А. Джон Буль ломает зубы... Образ англичанина в русской политической карикатуре в конце XIX – начале XX века / А. Голиков, И. Рыбаченок // Родина. – 2014. – №11. – С. 5–8.

5. Голиков А.Г. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре / А.Г. Голиков, И.С. Рыбаченок. – М.: ИРИ РАН, 2010. – 328 с.
6. Гулева М.А. «Руки прочь от Китая!»: китайские друзья и враги на страницах журнала «Крокодил» (1922–1950 гг.) // Общество и государство в Китае. – 2015. – Т. 45. №2. – С. 706–729.
7. Гулева М.А. Русское и советское в изображении Шанхайского иллюстрированного журнала «Шидай маньхуа» (1934–1937 годы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – №7 (176). – С. 7–14.
8. Иллюстрированная история карикатуры. С древнейших времен до наших дней / сост. А.В. Швыров. Ист. карикатуры в России написана С.С. Трубачевым. – СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1904. – 404 с.
9. Исаков С.К. 1905 год в сатире и карикатуре. – Л.: Прибой, 1928. – 278 с.
10. Крокодил. – 1932. – №7. – Задняя обложка.
11. Крокодил. – 1932. – №9. – С. 2.
12. Крокодил. – 1936. – №30. – С. 9.
13. Ратманов П.Э. Маньчжурская чума 1910–1911 гг. в газетных карикатурах (ч. 1) // История медицины. – 2017. – Т. 4. №2. – С. 161–173.
14. Рябов О.В. «Родина-мать» в революционной карикатуре начала XX в.: легитимация и делегитимация власти // Женщина в российском обществе. – 2017. – №2. – С. 84–97.
15. Старовойтова Е.О. «Мой большой кулак еще при мне!»: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века // Новейшая история России. – 2017. – №2 (19). – С. 81–97.
16. Филиппова Т.А. «Враг с востока». Образы и риторики вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. – М.: АИРО-XXI, 2012. – 383 с.
17. Шидай Маньхуа. – 1934. – №3. – С. 6.
18. Шидай Маньхуа. – 1937. – №3. – С. 6.
19. Stebbins R.A. Casual leisure: a conceptual statement // Leisure Studies. – 1997. – Vol. 16. – №1. – P. 17–25.